

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ТЕОРИИ ПРЕССЫ

Аннотация. В этой статье на основе правовых актов анализируется мировой процесс возникновения и становления разных видов прессы и как инструмента власти в управлении обществом, и как независимой «четвертой власти» в демократическом обществе, выражающей и отстаивающей интересы народа.

Ключевые слова: государство, теория, религия, власть, свобода, печать, газета, издание, лимит, лицензия, цензура, санкции, штраф, запрет, преследование, наказание, общество, читатели, журналисты, редакции.

Abstract. On the basis of legal acts the article analyzes the global process of emergence and formation of two aspects of the press – the press as an instrument of authority in governing the society, and the press as an independent “fourth power” which represents and defends the interests of people in a democratic state.

Key words: state, theory, religion, authority, law, court, justice, freedom, press, newspaper, publication, limit, censorship, fine, interdiction, prosecution, punishment, readers, journalists, editorial.

Как известно, журналистика связана прежде всего с социально-политическими факторами: характером правящего режима, господствующей идеологией, уровнем развития экономики, техники, культуры и образования. Эти факторы ученые относят к системоформирующим, хотя на формирование конкретных систем журналистики оказывает влияние и геополитические условия государства, и национальный менталитет его населения, его правовая основа.

При этом стала осознаваться необходимость теоретического осмысления массовых коммуникаций. В результате появилось множество теорий и концепций журналистики, отражающих социально-политические реалии в обществе. Так, американские теоретики журналистики Ф. Сиберт, У. Шрам, Т. Питерсон в книге «Четыре теории прессы» пришли к выводу о том, что печать «всегда принимает форму и окраску той социально-политической структуры, в рамках которой она действует. Прежде всего, она отображает ту систему социального контроля, с помощью которой осуществляется регулирование отношений индивидуумов и общественных институтов» [1, с. 16]. Эти ученые выделяют такие теории прессы, как: авторитарная теория прессы, либертарианская теория прессы, теория социальной ответственности прессы, советская коммунистическая теория прессы [1, с. 16]. Данная классификация является основной и признанной учеными журналистики.

Мы рассмотрим системы журналистики, соответствующие указанным выше теориям, чтобы разобраться в их социально-правовом своеобразии.

Авторитарная система журналистики

Суть ее состоит в том, что печать создается властителями, выражает их взгляды и постоянно находится под их контролем.

В соответствии с авторитарной теорией, основы которой заложили известные философы, государство в шкале ценностей стоит выше личности, поскольку без государства личность не может развивать качества цивилизованного человека, а вне государства она остается примитивным существом.

Доктрину авторитаризма прямо или косвенно пропагандировали Н. Макиавелли и Т. Гоббс, Г. Гегель и Ф. Ницше, Ж.-Ж. Руссо и Т. Карлейль, Б. Муссолини и А. Гитлер (Шикльгрубер), церковная власть, которая считается абсолютной, поскольку она божественного происхождения.

Авторитарная журналистика включает в себя такие типы системы, как *феодално-монархическая* и *религиозно-клерикальная* [2, с. 53].

Феодално-монархическая печать создавалась в период возникновения первых газет путем выдачи патентов, лицензий, свидетельств на издание газет и журналов лояльным к правительству лицам, предоставления субсидий на их издания, различных льгот и поощрений издателям и журналистам, поддерживающим и пропагандирующим политику правительства; контроля содержания издания, запретов обсуждать определенные темы. Для непослушных издателей определялась и система наказаний: экономические санкции (штрафы, запрет розничной продажи газет, журналов, публикаций объявлений и рекламы), судебные и административные меры воздействия вплоть до приостановления и прекращения изданий.

Первым правительственным периодическим изданием в Европе считается еженедельник «Газета», выходящий во Франции с 1631 г. Юридически он находился в частных руках врача Теофаства Ренодо, но кардинал – первый министр Франции Ришелье – «сразу понял, какие услуги газета может оказать его политическим планам, и всеми мерами старался упрочить ее положение: снабжал редакцию необходимыми техническими средствами, доставлял ей деятельных сотрудников и сам нередко помещал в газете специально для нее написанные статьи. Сверх того, он присылал Ренодо копии с заключенных договоров и капитуляций, с посольских докладов и донесений об осадах и битвах, но, разумеется, лишь те из них, которые он находил нужным обнародовать. Сотрудником Ренодо был не только Ришелье, но и сам Людовик XIII» [3, с. 135].

Таким образом, частное периодическое издание «Газета» полностью контролировалась королевской властью Франции, а с 1762 г. оно стало официальным правительственным органом и выходило под названием «Газета Франции» вплоть до 1944 г. [2, с. 55; 3, с. 134].

В Англии при династии Тюдоров королевские патенты на издательскую монополию вводились исключительно благонадежным гражданам, поддерживавшим действия правительства. Стюарты ввели жесткую цензуру. Например, Карл I за нарушение цензурных запретов наказывал виновных издателей розгами, заключал под стражу, нередко подвергал увечьям и даже смертной казни. Введенный Карлом II в 1662 г. «Акт о печати» запрещал обсуждение в прессе любых политических новостей. На этом основании были закрыты все газеты, кроме двух официальных – *The Intelligencer* и *The News*, которые издавал главный цензор Англии Роже Л'Эстранжем [2, с. 55].

Король Германии Фридрих II в 1749 г. восстановил цензуру в своих правах, и «периодическая печать сделалась послушным орудием в руках короля». А при его преемнике короле Фридрихе – Вильгельме II – «репрессии против печати были значительно усилены цензурным эдиктом от 19 декабря 1788 года» [3, с. 82, 83].

Став императором Франции, Наполеон «прикрыл» около 60 периодических изданий, оставив в Париже лишь четыре газеты. Официальным органом империи, а потом и оккупированных государств была газета «Наставник».

Все французские, германские и итальянские газеты могли перепечатывать политические новости только из «Наставника» – так Наполеон подчинил всю прессу империи своим интересам [3, с. 137].

В России авторитарный тип печати просуществовал до 1905 г. Если при императрице Екатерине II казалось, что «либеральный режим в деле журналистики возьмет перевес», то Павел I пресек все либеральные настроения, установив в 1797 г. самую строгую цензуру, а годом позже издал распоряжение, по которому «все произведения печати должны были тщательно просматриваться надлежащими властями» [3, с. 169].

При императоре Александре I отношение правительства к печати стало более гуманным. Но под влиянием демократических событий в Западной Европе император Николай I в 1826 г. утвердил «Устав о цензуре», а в 1828 г. «была введена тройная цензура, учрежден верховный цензурный комитет, обязанный наблюдать за действиями цензоров». В России того времени цензурными делами занималось 12 ведомств [4, с. 116–125; 5, с. 63].

Цензурный устав. 10 января 1862 г. император Александр II передал функции цензурного ведомства Министерству внутренних дел, вскоре утвердив «Временные правила по цензуре». 6 апреля 1866 г. император утвердил постановление Государственного совета «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях», которые с последующими изменениями действовали до Манифеста Николая II от 17 октября 1905 г. [4, с. 165–191].

Как видим, правители европейских стран не только создавали авторитарную систему печати, но и разрабатывали систему контроля над прессой. Кульминацией этой системы стало создание в Англии знаменитой организации держателей патентов и «привилегированных» издателей под названием «Компания книжных издателей», которая контролировала всю печатную деятельность. И важно то, что такой контроль осуществлялся бесплатно для государства.

В англо-американской правовой традиции цензура считалась законным требованием. Все материалы, подлежащие распространению, сначала должны были получить разрешение на их издание. Такой тип регламентации печати практиковался правительством Франции, Германии, Испании, Италии и правительством Америки колониальных времен. Методами контроля прессы в авторитарных государствах стали и судебное преследование за нарушение установленных правовых норм, и введение лимитов на бумагу, и налоги на издания.

Во всем мире одновременно с демократизацией общества происходила и демократизация печати. По данным Международного института прессы, в середине XX в. существовала печать таких категорий:

1. Страны с полным контролем государства над прессой: СССР, страны социализма Европы, Китай, Югославия, Португалия (при Салазаре), Испания (при Франко).

2. Страны, где политическая критика со стороны прессы формально была возможна, но фактически существовала цензура, например Колумбия, Египет и Сирия.

3. Страны, в которых специальные законы о прессе или другие законы предполагают возможность ареста и уголовного преследования редакторов, например Южно-Африканский Союз, Иран, Пакистан, Индия и Ливан.

4. Страны, где оппозиционная пресса подавляется неофициальными методами, например Турция, Аргентина, Индонезия [2, с. 58].

Религиозно-клерикальная пресса, возникшая в недрах феодально-монархического строя, не представляет собой единой системы. Это связано с наличием множества религиозных конфессий. Национальные религиозные системы журналистики Западной Европы испытывали давление и влияние теологических принципов римской католической церкви в лице Папы Римского и епископов. В 1502 г. принятый в Испании закон устанавливал, что все печатные издания должны проходить предварительную цензуру через государственные и церковные структуры. В Англии в XVI–XVII вв. главными цензорами при тайном совете короля были архиепископы Лондонский и Кентерберийский, без санкции которых не мог издаваться ни один печатный текст. Провинившихся издателей газет и журналистов пасторы отлучали от церкви, строго наказывали полиграфистов, распространителей печатных изданий и даже их читателей.

Католическая пресса в самом Ватикане стала развиваться только со второй половины XIX в. Известно, что с 1861 по 1870 г. он издавал только одну газету – «Римский обозреватель». Выписка иностранных изданий в папском государстве запрещалась, хотя сам Ватикан насаждал свой тип клерикальных изданий в других странах. К примеру, в Германии 1850-х гг. их число возросло до 120, а в 1873 г. до 120, в 1907 г. число ежедневных газет такого типа достигло 330. Надежной опорой католической журналистики в Германии был основанный в 1878 г. «Августинский союз для поощрения католической прессы» [2, с. 58; 3, с. 11].

Следует отметить, что печатные издания и радио Ватикана, его телекомпания и информационное агентство распространяют идеи Папы Римского по всему католическому миру. Под контролем понтифика находятся международные ассоциации католических журналистов.

В России до 1917 г. пресса православной церкви имела официальный статус и строилась по государственному принципу. В Санкт-Петербурге издавались «Правительственный вестник» и «Церковный вестник», в регионах – губернские или областные и епархиальные ведомости. Эти две официальные подсистемы российской журналистики, дополняя друг друга, пропагандировали идеи самодержавия и православия.

Религиозно-клерикальная журналистика распространена и в мусульманских странах, где господствуют исламские фундаменталисты. В них запрещены все светские СМИ, противоречащие догматам шариата. Населению не разрешается пользоваться домашними телевизорами, видеоплеерами, видеокамерами, сотовой связью, давать интервью журналистам, работать со съемочной аппаратурой. Проповедник мечети – мулла – превратился в единственного распространителя и комментатора любых знаний [1, с. 71–77].

Таким образом, авторитарная система журналистики продолжает существовать в странах с диктаторским режимом правления, в теократических государствах. Основные принципы авторитаризма используются на многих континентах как руководство к социальному действию, особенно широко распространено в области контроля, регламентации средств массовой коммуникации.

Либертарианская теория прессы

В рамках авторитарных систем вызревали идеи о демократизации общества, естественных правах человека, его суверенности, об избрании власт-

ных структур, о разделении власти в стране на законодательную, исполнительную и судебную. Вместе с этим формировалась и либертарианская система журналистики.

У истоков либертарианской теории стоял английский мыслитель Джон Локк, обосновавший ограничение верховной власти в стране, права народа в законодательной форме, терпимость властей по отношению к разнообразию религиозных мнений.

Французский юрист Шарль Луи де Монтескье в книге «О духе законов» обосновал необходимость раздела единоличной власти в государстве на законодательную, исполнительную и судебную, чтобы они уравновешивали друг друга. Жан-Жак Руссо доказал необходимость создания «гражданского общества», замены королевской власти во Франции республикой, где все властные структуры избираются гражданами. А Джон Мильтон разработал теорию интеллектуальной свободы, утверждая: «Пусть все, у кого есть что сказать, получают свободу выразить себя. Истинное и разумное выживет, ложное и неразумное будет разбито. Правительство не должно вмешиваться в эту борьбу и оказывать влияние на шансы той или иной стороны» [1, с. 71–77]. Билль, проведенный в США в 1788 г., провозгласил свободу слова и печати.

Но переход от авторитарных принципов прессы к либертарианским занял несколько веков. В 1689 г. английский парламент провел Билль о правах, признав за каждым гражданином право устно и печатно выражать свои мысли. В 1792 г. в Англии был принят закон о клевете, по которому суд присяжных заседателей получал право определять вредную направленность опубликованных материалов. Но либертарианские принципы восторжествовали только после принятия английским парламентом в 1843 г. закона о печати. В результате в 1851 г. были отменены налоги на публикации и объявления, в 1861 г. устранен налог на газетную бумагу, наконец, в 1881 г. перестали действовать правила об ответственности за сообщение неточных сведений, а за ложные сведения авторы публикаций должны были привлекаться к судебной ответственности [3, с. 120].

О развитии периодической печати в Англии говорят такие факты: с 1868 по 1901 г. число изданий выросло с 797 до 2055 названий. Только в Лондоне выходило 430 газет и 1445 в провинциях. А в США в это время издавалось 600 утренних и 1600 вечерних газет [3, с. 132, 191; 6, с. 318].

Во Франции, как известно, после революции 1789 г. бурно развивалась демократическая пресса. Но с приходом к власти Наполеона в 1804 г. начались гонения на свободную печать не только во Франции, но и в завоеванных ею Италии, Германии и других европейских странах. Такое положение стало изменяться только с середины XIX в. Если в 1846 г. в Париже издавалось 26 ежедневных газет, то к 1851 г. выходило 789 политических и более 400 неполитических изданий, хотя косвенно действовала цензура, штрафные санкции, издания «обязывались немедленно печатать все заявления, сообщения и опровержения должностных лиц» [6, с. 248–249].

После революции 1871 г. во Франции свирепствовала реакция, и печать претерпевала сильные притеснения. В течение трех лет готовился новый республиканский закон о печати, который был принят парламентом 29 июля 1881 г., и в течение почти четверти века «он послужил образцом для других прогрессивных стран» [6, с. 260–261].

После распада Наполеоновской империи происходила демократизация многих стран Европы, сопровождавшаяся созданием либертарианской печати. В Италии пресса получила свободу 4 марта 1848 г., в Голландии – 25 октября 1848 г., в Австрии – 17–21 декабря 1867 г., в Германии – 7 мая 1874 г., в Швеции – 10 августа 1877 г., в Испании – 26 июля 1883 г., в России – 17 октября 1905 г. [6, с. 318–319].

В рамках либертарианской теории функции печати состоят в том, чтобы информировать и развлекать членов общества, обеспечивать себе экономическую основу и за счет рекламы становиться независимой в финансовом отношении. Главная цель печатных изданий – помогать обществу найти истину, способствовать разрешению политических и социальных проблем на основе разных фактов и мнений; служить общественным инструментом внесудебного контроля над правительством и властными структурами любой страны.

Трудно приживались идеалы свободы печати в слаборазвитых странах. Они нашли отражение даже в конституциях многих государств. Так, в Конституции Филиппин статья 8 гласит: «Не должны приниматься законы, ограничивающие свободу слова и печати...». Израильская Конституция 1948 г. гарантирует «свободу слова и свободное выражение мнений в письменной или какой-либо другой форме...». В Аргентине и Колумбии приняты традиционные конституционные гарантии для прессы, но правительства этих стран неоднократно игнорировали их и запрещали нежелательные им публикации [1, с. 107, 108].

Либертарианскую прессу часто критиковали за то, что она пресмыкается перед большим бизнесом, поверхностно освещает текущие события. И все же она сняла оковы с человеческого разума. На протяжении двухсот с лишним лет она была путеводным принципом западной цивилизации и является гордостью демократического общества.

Теория социальной ответственности

В XX в. произошел постепенный отход от либертарианской прессы к так называемой теории социальной ответственности. Связано это с тем, что в условиях свободы печати прогрессивные журналисты стали замечать: их коллеги, редакторы и владельцы изданий злоупотребляют этой свободой, иногда используют ее в личных интересах. В связи с этим зародилась англо-американская теория социальной ответственности прессы, утверждающая, что новости следует подавать в чистом виде, свободным от всяких оценок, которые можно выражать в редакционных комментариях.

Для регулирования деятельности журналистов американским обществом редакторов газет в 1923 г. были приняты «Каноны журналистики», призывавшие сотрудников печати «работать с чувством ответственности, соблюдая искренность, беспристрастность и уважение к частной жизни человека». Созданные потом профессиональные кодексы радио- и телеведущих предусматривали соблюдение этических норм журналистики, стимулирование демократических форм правления через просвещение общества, поддержание общественной нравственности, высоких стандартов рекламы [2, с. 69–70].

В результате сложилась теория социальной ответственности прессы для решения следующих задач: 1) обслуживание политической системы посред-

ством обеспечения, обсуждения и полемики по специальным вопросам; 2) просвещение публики с тем, чтобы она была способна к самоуправлению; 3) обеспечение прав личности, при которых пресса является сторонником по отношению к правительству; 4) обслуживание экономической системы, прежде всего сводя вместе покупателей и продавцов, товары и услуги посредством рекламы; 5) предоставление развлечений; 6) поддержание своей собственной финансовой самостоятельности, чтобы быть свободной от давления конкретных интересов [1, с. 113].

Эти проблемы волновали общественность и журналистов как США, так и Великобритании. По рекомендации Королевской комиссии в Великобритании был создан Генеральный совет по печати, призванный способствовать развитию в прессе духа общественной ответственности и служения обществу. Основная функция этого совета – осуждение сомнительной практики в прессе, расследование жалоб, восстановление справедливости, если жалобы оказываются обоснованными, то отвечать на них.

Созданная Конгрессом США Комиссия по свободе печати в 1947 г. сформулировала следующие требования к прессе, которые легли в основу доктрины ее социальной ответственности:

1. Предоставлять «правдивый, исчерпывающий и вдумчивый отчет о событиях дня, данный в контексте, который делает их значимыми, т.е. отделять факты от мнений, сообщать «всю правду» о факте (оценить для читателя достоверность разноречивых источников).

2. Служить «форумом для обмена замечаниями и мнениями», т.е. «стать трибуной общественной дискуссии, переводящей социальный конфликт из плана насилия в план обсуждения». Это не значит, что средства массовой коммуникации должны дать слово всем желающим. Однако масс-информационные монополии обязаны доносить до своей аудитории самые разнообразные мнения, в том числе противоположные тем, которых придерживаются они сами, не отказывая при этом в праве пропагандировать свои собственные взгляды.

3. Отражать мнения и интересы различных социальных, этнических, конфессиональных слоев путем создания «представительной картины тех групп, которые составляют общество».

4. «Предоставлять и разъяснять задачи общества и его ценности».

5. Обеспечивать «полный доступ к сведениям, полученным за день». У общественности есть право доступа к информации, фундаментальное право быть информированной. А поскольку пресса является представителем общественности, она должна разрушать все барьеры на пути свободного потока новостей, способствовать открытости источников информации [1, с. 133–138; 2, с. 71, 72].

Следует отметить, что теория социальной ответственности прессы порождена технологической и промышленной революцией XX в. Эта революция изменила лицо США, Великобритании, демократических стран Европы, повысила интеллектуальный уровень их народов, изменила их образ жизни, повлияла на природу самой прессы – на ее техническое переоснащение, повышение профессионального и нравственного уровня журналистов.

Но справедливости ради нужно признать, что в демократическом мире социально ответственная пресса находится пока в начальной стадии становления, преодолевая множество трудностей.

Советская коммунистическая теория прессы

С начала XX в. коммунисты России понимали средства массовой информации как инструмент управления обществом. Это вытекало из ленинского положения о том, что периодические издания должны стать печатными органами партийных комитетов, проводить партийную политику [7, с. 101]; все газеты должны быть «коллективным пропагандистом и коллективным агитатором, но также и коллективным организатором» [8, с. 11].

Это значит, что советские СМИ были приспособлены для пропаганды официальной коммунистической идеологии, интересов государства, для воспитания «идеальной личности» – человека бесклассового общества: физически крепкого, интеллектуально развитого, образованного, воспитанного на идеях марксизма-ленинизма, международного интернационализма.

Американские исследователи прессы отмечают, что если в США большинство газет и журналов, телерадиокомпаний частные, то в Советском Союзе они все государственные, а учредителями их были КПСС, советские органы власти, профсоюзы, комсомол; создавались они с разрешения ЦК КПСС.

В США пресса в основном общего направления, есть несколько газет профсоюзных и религиозных. В Советском Союзе почти половина газет предназначалась для детей и юношества. Существовала сугубо партийная пресса – газеты «Правда», «Советская Россия», журналы «Коммунист», «Партийная жизнь», «Политическое самообразование», «Молодой коммунист»; пресса для военных – печатный орган Министерства обороны СССР «Красная звезда», газеты военных округов и военных флотов; специальные газеты для учителей, врачей, строителей, а также профсоюзная печать, газеты субъектов Федерации, городские, районные и фабрично-заводские газеты.

Советская пресса была не только продуманно организована и распространена по стране, она еще находилась под постоянным контролем партийных, профсоюзных и комсомольских органов, правительственных подразделений цензуры. К тому же партийные комитеты назначали редакторов, а редакторов центральных издательств утверждали в ЦК КПСС; партийные комитеты следили за содержанием изданий, рецензировали и критиковали прессу, а ее работники очень серьезно относились к этому.

К концу XX в. в мире и в России значительно изменилась структура СМИ. В них теперь доминирует телевидение, состязаются между собой частные и государственные телекомпании, используя космические спутники связи, позволяющие принимать телевизионные передачи в любой части земного шара. Новые горизонты для распространения информации открыл Интернет. Радикально изменилась политическая структура мира: распался Советский Союз, рухнула мировая система социализма, ушла в прошлое советская концепция прессы, хотя коммунистическая теория журналистики по-прежнему господствует в Китае, на Кубе, в Северной Корее.

В период реформирования российского государства отменена цензура прессы; наряду с государственными газетами, журналами, телерадиокомпаниями появились частные, кооперативные, партийные, религиозные и другие общественные издания, электронные СМИ. Их действия регламентируются Законом «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1.

В настоящее время в Российской Федерации зарегистрировано 94 тыс. СМИ, в том числе 73 тыс. печатных изданий, более 17,5 тыс. электронных СМИ, более тысячи СМИ в сети Интернет [9, с. 20].

Одна из важнейших проблем сегодняшнего дня – взаимоотношения прессы и власти в России, осложненные последствиями системного кризиса в стране. Причем кризис журналистики имеет как внутреннюю, так и внешнюю стороны. Развитие важнейшего социального института тормозится отсутствием преобладающей концепции прессы на фоне борьбы совершенно различных подходов, не прояснены профессиональные роли журналистов, да и сама журналистика не стремится к тому, чтобы стать независимой, самостоятельной отраслью экономики, добровольно соглашаясь с ролью политического инструмента в руках властных или коммерческих структур. Это положение устраивает власть.

В связи с этим профессор Воронежского государственного университета В. В. Тулупов считает, что усилия теоретиков и практиков журналистики должны быть нацелены на создание специфической концепции прессы, учитывающей как мировой опыт и международные тенденции в функционировании СМИ, так и ментальность российского народа, современное общественно-политическое состояние и перспективы развития государства, тенденции отечественной журналистики. Такая концепция (теория), созданная на основе конвергентного подхода, может стать базовой и включать современные дефиниции прессы, редакционную независимость, профессионализм в журналистике [10, с. 134].

Список литературы

1. **Сиберт, Ф.** Четыре теории прессы / Ф. Сиберт, У. Шрам, Т. Питерсон. – М., 1998. – 224 с.
2. **Ахмадулин, Е. В.** Краткий курс журналистики / Е. В. Ахмадулин. – М. ; Ростов/на Д., 2006. – 272 с.
3. **Саламон, Л.** Всеобщая история прессы / Л. Саламон // История печати : антология. – М., 2001. – С. 65–194.
4. Русская журналистика в документах: история надзора / сост. О. Д. Минаева ; под ред Б. И. Есина, Я. Н. Засурского. – М., 2003. – 397 с.
5. **Жирков, Г. В.** История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие / Г. В. Жирков. – М., 2001. – 368 с.
6. **Новомбергский, Н.** Освобождение печати Франции, Германии, Англии и России / Н. Новомбергский // История печати : антология. – М., 2001. – С. 435–456.
7. **Ленин, В. И.** Партийная организация и партийная литература / В. И. Ленин // Полное собр. соч. – Т. 12.
8. **Ленин, В. И.** С чего начать? / В. И. Ленин // Полное собр. соч. – Т. 5.
9. **Гусев, П.** Опасно быть человеком, который свободно говорит то, что думает // П. Гусев // Журналист. – 2012. – № 1.
10. **Тулупов, В. В.** Российская журналистика на фоне последствий системного кризиса / В. В. Тулупов // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире : сб материалов науч.-практ. конф. – М. : МГУ, 2005. – Ч. 1.

Четвертков Николай Васильевич

кандидат исторических наук, профессор,
кафедра коммуникационного
менеджмента, Пензенский
государственный университет

E-mail: Gazeta-pgu@eandex.ru

Chetvertkov Nikolay Vasylyevich

Candidate of historical sciences, professor,
sub-department of communication
management, Penza State University

УДК 07:34

Четвертков, Н. В.

Социально-правовые теории прессы / Н. В. Четвертков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 37–46.